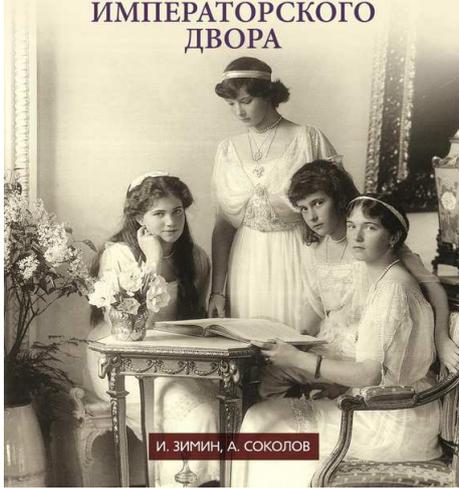

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

**ЮВЕЛИРНЫЕ
СОКРОВИЩА**
РОССИЙСКОГО
ИМПЕРАТОРСКОГО
ДВОРА

И. ЗИМИН, А. СОКОЛОВ

**Игорь Викторович Зимин
Александр Ростиславович Соколов
Ювелирные сокровища
Российского императорского двора**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6181002

И.В. Зимин, А.Р. Соколов. Ювелирные сокровища российского императорского двора:

Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04568-3

Аннотация

Сияние бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий было «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний. Ослепительное сверкание бриллиантов, матовое мерцание золота и благородного серебра, жемчужные россыпи, смарагды и яхонты – вся эта роскошь ждет читателя на страницах книги. Вы прочтете о ювелирных «брендах» и ювелирах-поставщиках императорского двора, ювелирных наградах и подарках и даже о кражах в императорских резиденциях. Вас ждут реальные документы с описью коронных бриллиантов, ювелирные альбомы Марии Федоровны и Николая II с эскизами украшений и многое другое.

Книга построена на архивных документах, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Содержание

Введение	5
Ювелиры-поставщики Императорского двора	8
Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора	8
Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора	32
Ювелирные «бренды» Императорского двора	49
Фирма «Болин К.Э.»	50
Фирма «К. Фаберже»	80
Начало	82
Пасхальные яйца императорской серии	91
Личные заказы российских императоров	115
Конец ознакомительного фрагмента.	158

Игорь Зимин, Александр Соколов

Ювелирные сокровища российского императорского двора

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Введение

Блеск бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий был самой яркой «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний Российского императорского двора.

Поскольку на протяжении столетий Императорский двор являлся крупнейшим заказчиком драгоценных изделий, это во многом способствовало формированию плеяды талантливейших ювелиров, которые на рубеже XIX – начала XX вв. стали определять тенденции развития мировой ювелирной моды.

Политический кризис, приведший к падению самодержавия в 1917 г., прервал развитие этих позитивных тенденций на «ювелирном поле» России, сведя на нет позиции, завоеванные российскими ювелирами на мировом рынке драгоценных изделий.

Среди исследователей отношение к ведущим мастерам-ювелирам Российской империи во многом зависело от политической конъюнктуры. В советский период история становления и развития ведущих ювелирных фирм России, плотно связанных с Российским императорским двором, попала в разряд «мелкотемья». В лучшем случае их деятельность подвергалась уничижительным оценкам.

В постсоветский период ситуация изменилась кардинально. В силу ряда причин «монархическая тема» оказалась востребована во всем ее многообразии. При этом крайне значимым оказался многогранный искусствоведческий материал, связанный с Российским Императорским двором¹.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. сенсацией стали материалы, посвященные музейным распродажам 1920–1930-х гг. Тезис – «большевики все продали за бесценок» весьма «удачно» лег на время увлечений западными либеральными политическими и экономическими моделями. Позже появились менее политизированные работы, уже детально выяснявшие, что, когда и почему продавали. Начали привозить в Россию и экспонировать эти, действительно, проданные сокровища.

Среди исследований особо отметим работы, посвященные российскому ювелирному искусству XVIII – начала XX вв., которое неизбежно замыкалось и на царственных заказчиков, и на ювелиров-поставщиков Императорского двора. В этом контексте произошло второе рождение бренда Фаберже в России, вновь затмившего многих талантливых предшественников и современников.

Отметим, что на западе о К. Фаберже всегда много говорили, исследовали и издавали. Этому способствовали и имевшиеся реальные «тайны» (например, история пасхальных яиц императорской серии, подготовленных к Пасхе 1917 г.). Этому также способствовали и постоянно растущие «ценники» на аукционах Кристис и Сотбис. Постепенно в Петербурге и Москве сложились группы исследователей², которые целенаправленно и плодотворно разрабатывали эти темы.

Складывается впечатление, что о «царской ювелирке» сказано и написано уже все. Однако, на наш взгляд, эта тема столь многогранна, что читателей, безусловно, ожидают новые работы искусствоведов и историков. Так, одним из плодотворных направлений является рассмотрение развития русского ювелирного искусства в контексте изучения повседневной жизни Российского императорского двора. Следует учитывать и то, что ювелирные

¹ Исследования В.В. Скурлова, М.Н. Лопато, Л.К. Кузнецовой, О.Г. Костюк, Т.Б. Забозлаевой.

² Например, в Петербурге М.Н. Лопато и В.В. Скурлов, в Москве – Т. Мунтян.

изделия, по большому счету, являлись частью «женского мира» императорских резиденций, ключевым аксессуаром для парадной и повседневной одежды.

В настоящее время данная тематика активно разрабатывается. При этом особую ценность имеют работы, опирающиеся на архивные документы, значительная часть которых не востребована исследователями до настоящего времени. Именно на архивных документах построена наша книга, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Сегодня ювелирные сокровища Российского императорского двора можно увидеть на сайтах различных музеев. Доступны для интернет-просмотра «ювелирные лоты» крупнейших аукционов. У нас в России самые крупные государственные коллекции ювелирных изделий хранятся в Бриллиантовой комнате и Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа и в Кремлевской Оружейной палате с ее знаменитым историческим залом Алмазного фонда. Казалось бы, все давно «разложено по полкам»... Однако жизнь продолжает подбрасывать сюрпризы. Одним из таких последних подарков для искусствоведов и историков стал ювелирный клад (2168 предметов), обнаруженный 27 марта 2012 г. в Петербурге в ходе реставрации особняка Нарышкиных на ул. Чайковского, 29.

Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

Сегодня ювелирные изделия стали музейными экспонатами. Нам сейчас трудно представить, как выглядели эти сокровища «на фоне эпохи», когда они действительно «работали», находясь на роскошных платьях, украшая раззолоченные мундиры. Впрочем, для большинства из нас эти караты и шатоны представляют, скорее, некий абстрактный интерес или некую взрослую «сказку», поскольку к реальной жизни обычных людей они, как правило, не имеют отношения... Но все же... все же...

Ювелиры-поставщики Императорского двора

Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора

Блеск и пышность Российского императорского двора обеспечивалась усилиями хозяйственных подразделений Министерства Императорского двора. Министерство, в свою очередь, работало в тесном контакте с российскими предпринимателями, предоставлявшими различные услуги и необходимые товары к Императорскому двору.

Система взаимоотношений между хозяйственными подразделениями Императорского двора и предпринимателями формировалась в течение длительного времени. При этом и экономическая ситуация в стране, и система экономических взаимоотношений накладывали свой отпечаток на эти связи. В основе системы отношений лежал *принцип прецедента*. Как правило, если предприниматель из года в год выполнял все требования, предъявляемые Министерством двора к качеству, номенклатуре и срокам поставок товаров и услуг, то эти заказы возобновлялись из года в год, что было, безусловно, выгодно поставщикам.

Выгодно потому, что содержание Императорского двора стоило громадных средств, источником которых в основном был государственный бюджет. Именно за эти огромные средства велась постоянная ожесточенная конкурентная борьба. Однако все усилия по получению статуса поставщика Императорского двора оправдывались как стабильными заказами, так и самим фактом наличия этого высокого статуса.

На рубеже XVII – начала XVIII вв. жизнь в России начала стремительно меняться. На смену одряхлевшему Московскому царству шла молодая Российская империя. Реформы Петра I охватили все стороны жизни России. В том числе совершенно изменился привычный облик и порядок жизни окружения царя. На смену патриархальному московскому Царскому двору пришел петербургский Императорский двор.

Императорский двор, формировавшийся по новым стандартам, нуждался и в новом «оформлении». Существенной частью этого оформления стал блеск бриллиантов, превратившихся тогда в главный официальный камень Российского императорского двора. Немаловажным фактором в этом процессе было и то, что большую часть XVIII в. на российском троне находились женщины. Именно они «естественным образом» и вывели «бриллиантовую составляющую» повседневной жизни двора на новый уровень.

Новые потребности удовлетворяли мастера-ювелиры, преимущественно иностранцы, которые вместе с другими мастерами оседали в России. Именно тогда, в XVIII в., они придали новый импульс развитию русского ювелирного искусства, расцветшего на рубеже XIX – начала XX вв.

Конечно, нельзя сказать, что в этом процессе не участвовали русские мастера. Однако надо признать – в XVIII в. они находились на вторых ролях. Тем не менее, некоторые из их имен сохранились в деловых бумагах. К сожалению, особенности ювелирного производства были таковы, что еще больше имен русских мастеров оказалось утрачено.

Возвращаясь к поставщикам Императорского двора, отметим, что важной, но не всегда заметной частью его жизни являлась хозяйственная деятельность, связанная с бесперебойным обеспечением всем необходимым и непременно самого лучшего качества.

В 1800 г. для поощрения *купцов*, отличившихся в торговой деятельности, было учреждено звание *коммерции советника*³, а затем для поощрения *промышленников* – звание *мануфактур-советников*. Эти звания приравнивались к 8-му классу гражданской службы (чин коллежского асессора). Примечательно, что эти звания сохранялись вплоть до 1917 г. Так, на 1915 г. насчитывалось 45 коммерц-советников. Среди них были весьма известные предприниматели: купец 1-й гильдии Григорий Елисеев (с 1863 г.); купец 1-й гильдии Эммануил Нобель (с 1894 г.); ювелир Эдуард Болин (с 1905 г.).

Мануфактур-советников насчитывалось 17. Среди них можно упомянуть купца 1-й гильдии Франца Сан-Галли (с 1876 г.), купца 2-й гильдии Георгия (Жоржа) Бормана (с 1905 г.), ювелира Карла Фаберже (с 1910 г.)⁴.

Любопытно, что два самых известных бренда российского ювелирного сообщества попали в разные категории. Так, купец 2-й гильдии Карл Фаберже проходил по списку промышленников, поскольку имел собственное крупное производство, на котором трудилось около 500 мастеров. У Эдуарда Болина такого крупного производства не было, поэтому он шел по списку «купцов, отличившихся в торговой деятельности».

В 1807 г. ввели почетное звание *первостатейных* купцов. К этой категории отнесли купцов, ведших только оптовую торговлю и отправлявших свои товары за границу. Для именитого купечества завели специальную «бархатную книгу» именитых купеческих родов. Так государство поощряло прежде всего экспортную деятельность отдельных торговцев и промышленников, крупную оптовую торговлю.

В период правления Николая I поддержке отечественных производителей уделялось особое внимание, в том числе и самим императором. Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, вспоминает: «Папа всячески поддерживал промышленников, как, например, некоего Рогожина, который изготовлял тафту и бархат. Ему мы обязаны своими первыми бархатными платьями»⁵. Крупным событием для делового мира России стал прием в Зимнем дворце, на нем Николай I демонстративно усадил за свой стол восьмерых крупнейших фабрикантов Москвы и Петербурга.

Все эти разовые демонстрации со временем вылились в систему государственного поощрения качества товаров, выпускаемых отдельными предприятиями. В 1829 г. состоялась первая выставка отечественных мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге. Затем была вторая выставка в Москве в 1831 г., третья в Санкт-Петербурге в 1833 г. и четвертая опять в Москве в 1835 г.

В результате постепенно сформировался объективный механизм отбора лучших товаров, которые награждались золотой, серебряной и бронзовыми медалями, а также почетными дипломами. 21 января 1848 г. Николай I утвердил «Положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в С.-Петербурге, Москве и Варшаве».

По этому «Положению» производители за высокое качество изделий и рациональную организацию производства могли награждаться:

- 1) публичной похвалой и одобрением в описании выставки;
- 2) денежными премиями;
- 3) похвальными медалями, нарочно для этого выбитыми;

³ Почетный титул, установленный в 1800 г. для купечества и сравненный с 8-м классом статской службы. В 1824 г. установлено, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в 1-й гильдии 12 лет сряду. В 1836 г. коммерции советникам, а также их вдовам и детям, предоставлено право ходатайствовать о причислении их к потомственному почетному гражданству. В 1854 г. на сыновей коммерции советников распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда).

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 26. Д. 416. Лл. 1, 30.

⁵ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 238.

- 4) *правом употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;
- 5) медалями для ношения на шее, на орденских лентах, золотыми и серебряными;
- 6) орденами.

Следует отметить, что в 1840-х – начале 1850-х гг. разрешение на использование в рекламе государственного герба давал министр финансов, в чьем ведении находилась промышленность и торговля.

С 1845 г. начали проводиться *всероссийские промышленные выставки* в С.-Петербурге, Москве и Варшаве попеременно через каждые четыре года на пятый. Первая такая выставка прошла в Варшаве в 1845 г., затем в С.-Петербурге – в 1849 г., в Москве – в 1853 г., в Варшаве – в 1857 г., в С.-Петербурге – в 1861 г., в Москве – в 1865 г. и т. д.

Отметим также, что в первой половине XIX в. при Императорском дворе начали даровать звания *придворного фабриканта* и *придворного ювелира*. В какой-то степени эти звания предшествовали или существовали параллельно со званием придворного поставщика. В это время присвоение того и иного звания целиком зависело от «высочайшей воли» и каких-либо регламентирующих документов на его получение не имелось. В качестве иллюстрации приведем документы, связанные с получением звания *придворного фабриканта* знаменитым московским купцом 1-й гильдии Игнатием Павловичем Сазиковым, специализировавшимся на изготовлении серебряных изделий.

В марте 1838 г. «Президент Московской Дворцовой конторы» направил рапорт в адрес министра Императорского двора князя П.М. Волконского, в котором он поддерживал прошение И.П. Сазикова о «Высочайшем Государя Императора соизволении именоваться ему Придворным фабрикантом серебряных изделий». Эта просьба мотивировалась «милостивым вниманием и похвалой, каковые Ваша Светлость изволили удостоить его изделия при обозрении в Большом Кремлевском Дворце выставки во время пребывания Высочайшего двора в Москве в прошлом 1837 г.».

В рапорте указывалась коммерческая ниша, которую плотно занимал И.П. Сазиков: изготовление серебряных вещей для придворных церквей и императорских призов. Кроме того, сообщалось, что Сазиков «готов принять на себя уступку от 5 до 10 % с рубля против цен, каковые могут быть назначаемы за работу петербургскими мастерами, не полагая при том особой платы за доставку вещей в С.-Петербург»⁶.

В 1840-х гг. в официальных документах появляется звание *поставщик Императорского двора*, которое позволяло использовать на вывесках Государственный герб. Отметим, что самой ранней датой получения права использовать государственный герб в рекламных целях является 1820 г., когда некая «башмачница» Брюно стала именоваться поставщицей великой княгини Анны Павловны, а с 1833 г. и императрицы Александры Федоровны. Т. е. «де-факто» формирование процедуры получения звания поставщика Императорского двора можно отнести к концу первой четверти XIX в. Отметим и то, что это звание сразу же было сопряжено с правом использования государственного герба в рекламных целях.

Во второй четверти XIX в. сложилась процедура присвоения звания придворного поставщика, дублировавшая процедуру присвоения других почетных придворных званий, введенных для предпринимателей, сотрудничавших с хозяйственными структурами Императорского двора. Например, московский фабрикант И.М. Кондрашев, уже имевший звание мануфактур-советника, направил осенью 1842 г. следующее прошение на имя министра Императорского двора П.М. Волконского: «Имея счастье неоднократно исполнять поручения Вашей Светлости изготовлением на моей фабрике разных материй для Высочайшего Двора... покорнейше просить Вашу Светлость исходатайствовать мне у Государя Импера-

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1259. Л. 1 // Об именовании Московского 1-й гильдии купеческого сына Игнатия Павловича Сазикова Придворным фабрикантом. 1838.

тора звание *придворного поставщика* (курсив наш. – *Авт.*) изделий моей фабрики, с правом иметь как на изделиях, так и фабрике Российский Герб. Этим самым, не только сделаете для меня величайшее благо, но и усугубите старание к улучшению изделий»⁷.

Собственного говоря, с этого времени начинает формироваться круг лиц, называвшихся *поставщиками Императорского двора*. В «Списке поставщиков», составленном в 1862 г. Министерством финансов и «данном в сокращении», упоминается о 45 персонах, поставлявших ко Двору свои товары и услуги⁸. Реально поставщиков было значительно больше, поскольку только в изготовлении приданого для великой княжны Анны Павловны в 1816 г. участвовало более 12 различных поставщиков Двора – от серебряных дел мастера Жоржа Помо до швеи Марии Соколовой. Принципиально важным было и то, что все они уже в первой четверти XIX в. имели право использовать на вывесках и изделиях изображение Государственного герба и вензелевые изображения «имен Их Императорских Высочеств Великих князей и Великих княгинь». Отметим, что среди поставщиков Императорского двора традиционно было много мастеров, специализировавшихся на изготовлении предметов роскоши. Естественно, среди них были и ювелиры.

В результате до 1855 г. Государственный герб на своих вывесках использовали 22 предпринимателя. Остальные 23 человека получили это право в период с 1855 по 1862 гг.

Почему во второй половине 1850-х гг. стали быстро нарастать темпы расширения круга официальных придворных поставщиков, считавших необходимым получить право использовать государственный герб на вывесках и деловой документации? Можно предположить, что еще до начала великих реформ Александра II многие предприниматели ощутили приближение новых времен и новых перспектив и поэтому стремились укрепить свои позиции в бизнесе подобным образом.

Царствование Александра II положило начало множеству изменений в жизни Российской империи. В том числе и в хозяйственной деятельности Министерства Императорского двора. Во второй половине 1850-х гг. начался переход на комплектование вольнонаемной прислуги в императорских дворцах, дворцовые кухни были переданы на откуп метрдотелям и т. д. Изменения затронули и традиционные отношения между хозяйственными структурами Министерства Императорского двора и дворцовыми поставщиками.

Прежде всего ожесточенная борьба среди предпринимателей за право на поставки к Императорскому двору заставила бюрократические структуры Министерства Двора озаботиться выработкой четкой процедуры получения права считаться «поставщиком Высочайшего двора», с сопутствующим правом использовать государственный герб в рекламных целях. Начало этому процессу было положено после смерти Николая I в 1855 г.

За короткое время с 1855 по 1856 г. право использовать государственный герб и, следовательно, именоваться поставщиком Высочайшего двора получили 10 предпринимателей⁹. Появились свои официальные поставщики и у великокняжеских дворов, чьи имена также отражены в официальных документах.

Особо отметим – ювелиров среди этих 10 предпринимателей не было. Дело в том, что тогда круг ювелиров, работавших на Императорский двор, был довольно узок. Все они были хорошо известны как самому императору, так и его окружению. Возможно, они тогда не

⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 261. Л. 1 // О дозволении фабриканту Кондрашеву иметь герб и звание Придворного поставщика. 1842.

⁸ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.

⁹ Книгопродавец Шмицдорф (1856 г.), калачник Горохов (1856 г.), перчаточный мастер Рейхард (1855 г.), книгопродавец Смирдин (1855 г.), седельных дел мастера Вальтер и Кох (1856 г.), башмачный мастер Королев (1856 г.), пивоваренный завод Кирх и К° (1856 г.), экипажное заведение Тацки (1856 г.), портной Богданов (1856 г.), каретные мастера Фребелиус и сыновья (1855 г.). (См.: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.)

нуждались в какой-то особой рекламе, поскольку всем заинтересованным лицам было и так хорошо известно, на кого работали те или иные мастера-ювелиры.

Возвращаясь к тому, что поставщиков «де-факто» было больше, чем в «Списке» 1862 г., приведем следующий пример. В феврале 1856 г. было высочайше разрешено московскому граверу Иоахиму именоваться «Гравером двора Государя Великого Князя Николая Николаевича», а в «Списке» 1862 г. этого имени нет. Но, так или иначе, в 1855–1856 гг. многие предприниматели возбудили подобные прошения и, поэтому возникла необходимость в выработке и законодательном закреплении соответствующей процедуры.

Прежде всего, утвердили *процедуру получения звания придворного поставщика и утвердили форму знака придворного поставщика*¹⁰ Высочайшего двора и Великокняжеских дворов. В марте 1856 г. Министерство Императорского двора приняло решение о том, что изображение государственного герба на вывесках будет предоставлено только «фабрикам, художникам, ремесленникам и поставщикам Его Величества Государя Императора и Государыни Императрицы. Поставщикам Великих Князей и Великих Княгинь следовало иметь на вывеске государственный герб с особым изображением имен (инициалов) Великокняжеских высочеств, но при особом на того Государя императора разрешении»¹¹.

Знак поставщика Двора Его Императорского Величества

Нормы, выработанные Министерством Двора, предполагали, что «употребление Государственного герба на вывесках и изделиях разрешается фабрикантам, художникам и ремесленникам, которые поставляли изготавливаемые ими предметы к Высочайшему двору, или исполняли заказы для двора в продолжение 8 или 10 лет, а тем из них, которые поставляют

¹⁰ В качестве Государственного герба использовалось изображение так называемого малого Государственного герба. Это изображение должно было сопровождаться надписью «Поставщик Двора Его Императорского Величества» с указанием года пожалования этого звания.

¹¹ Цит. по: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 4.

свои изделия ко дворам Великих князей и Великих княгинь, дозволяется употреблять вензелевое изображение имен Их Императорских Высочеств».

Ручное вензельное изображение. Высочайше
утвержденный 6. Июня 1856. года. Император и Императрица
вместе с великими князьями и великими князьями
вместе с великими князьями. Великие князья и великие князья

Примечание 1). Вензельное изображение на
печатке в память моего имени, которое находится
Великие князья и великие князья и великие князья
вместе с великими князьями и великими князьями.

Примечание 2). Вензельное изображение может
быть сделано русскими или английскими буквами.

Примечание 3). Имена, которые
Великие князья и великие князья и великие князья
вместе с великими князьями и великими князьями.

1. Великого Князя Владимира Александровича
и великого князя Александра Александровича.
2. Великого Князя Александра Александровича
и великого князя Александра Александровича.

Вензель поставщиков Великокняжеских дворов

Следует подчеркнуть, что звание поставщика давалось «на физическое», а не на «юридическое лицо» и полностью зависело «от Высочайшего Его Императорского Величества благоусмотрения». Кроме этого, важнейшим положением было то, что звание поставщика давалось только *на время реального сотрудничества* с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора. При этом особо подчеркивалось, что звание поставщика Двора Е.И.В. не передается по наследству «физическими лицами». Для сохранения этого звания наследникам требовалось испрашивать особое Высочайшее разрешение. Вся процедура рассмотрения и экспертизы документов предпринимателей на право именоваться «поставщиками Высочайшего двора» сосредотачивалась в Канцелярии Министерства Императорского двора. Собственно этой процедурой и объясняется появление нескольких «орлов» на продукции известных предпринимателей.

Рекламный плакат «с орлами» фабрики «Треугольник»

Практически одновременно с Министерством Двора, Министерство финансов фиксирует в Своде законов Российской империи различные формы поощрения лучших производителей товаров. В статье 205 Устава Промышленности, 2 части XI тома Свода законов (изд. 1857 г.) перечислялись награды, которые могли получить «фабриканты»: